

Анри Барбюс и кино

В этом французском интеллигенте даже внешне было много черт, которые отличали его от парижских коммунистов, с героями и мучениками пролетарской революции. Как и Ромэн Роллан, Анри Барбюс был соросом человечества. Скорбь о страданиях миллионов поработенных капитализмом, бесконечная мягкость и прекрасное чувство, уверенность в правоте избранного пути — вот облик Барбюса.

Его первая книга стихов — «Плакальщицы» — проникнута не только страданием и горечью, но в то же время огромной любовью к человечеству. И это чувство победило. В романе «В огне» (1916 г.) — книге, известной всему человечеству, — Барбюс становится грозным обличителем империалистической войны. Среди повествовательского угара Барбюс гневным голосом обличает капиталистическую систему. И к этой теме Барбюс возвращается не раз. Много лет спустя Барбюс пишет киносценарий о мировой войне, явившийся продолжением романа «В огне», и политической деятельности Барбюса — борьба против новой империалистической войны.

От книги «В огне» лежал почти прямой путь к партийному билету коммунистической партии, к смелой книге о белом терроре на Балканах, к прекрасному сборнику новелл «Факты», к яркой и темпераментной деятельности Барбюса — политика, пламенного публициста, трибуна революции, борца с фашизмом.

Революция требовала публицистических статей, очерков, газетной работы, революция требовала быстрых выводов и обобщений. И Барбюс со всей страстностью и темпераментностью большого таланта целиком отдавал себя этому делу.

Этот путь привел Анри Барбюса и в то новое искусство, которое рождалось в пору расцвета его таланта, в полинное искусство миллионов — в кинематографию.

Барбюс, приближаясь к кинематографии, тщательно изучал особенности этого искусства, постигал его особые пути и требования. Барбюс считал для себя возможным отказаться даже от широкого охвата событий, от многогранности своих литературных произведений в пользу крепкого сюжета, необходимого в кинодраматургии.

Я помню то восторженное приветствие, которое прислал Барбюс, посмотрев «Встречный». Он говорил нам тогда, что это первая ласточка социалистического реализма в кинематографии, что «Встречный» показывает, какие огромные творческие возможности, какие широкие пути открываются перед советской кинематографией. И эта оценка большого художника целиком подтвердилась. После «Встречного» советская кинематография пришла в

«Чапаеву», «Крестьянам», «Юности Максима» и др.

По расказу Барбюса был поставлен один из лучших фильмов периода немой кинематографии — «Привидение», которое не возвращается».

Много позже, уже после амстердамского антивоенного конгресса, Анри Барбюс загорается мыслью создать большой фильм и показать ужас кровавой бойни, беспримерную жестокость капитализма, государственную махию капитализма с ее пинизмом, подлостью чиновников, с жесточайшим угнетением трудящихся. Только преждевременная смерть помешала Анри Барбюсу осуществить этот замысел.

Даже «первый набросок» (так характеризовал Барбюс присланные им материалы) сценария под условным названием «Человек против человека» показывал грандиозность замыслов писателя, широту и красочность материала.

Барбюс рассказывал историю семи друзей, каждый из которых пошел своим путем. Он показывал вопиющие и грязные окопы, где, под бешеным огнем артиллерии гибли и сходили с ума солдаты, он показывал «пир во время чумы», как военные поставщики в пиворши (скоропелые богачи) развратничали, прожирали и пропивали тысячи, собранные на солдатском недоедании, на гнилых подметках, на расползающихся суках, исходя из грабительской морали: «Стоит ли одевать капиталистов в мертвецы?»

В сценарии были жуткие сцены казни солдат, поднявших голос против войны, и глубокая пропия расказа о том, как казненному (одному из семи друзей) выпала «высокая честь» быть погребенным в могиле «неизвестного солдата».

Барбюс проводил семерых друзей через все муки войны, он показывал инвалидов, пляшущих от холода и просящих копейку: «Подайте герою капиталистического отечества», а рядом — заседания высоких министерств, где производились сложные бухгалтерские операции нал ценой крови человеческой, когда урезывались пенсии пинцим-инвалидам, чтобы прибавить жалованье саповникам или увеличить штаты тайной полиции.

Автор показывал трутобы, где ютились семьи солдат, опустевшие рабочие кварталы, безлюдные села, и везде зрел гневный протест, росла революция.

Советская кинематография выполнит завещание Барбюса, и лучшие наши мастера сочтут за большую честь работу над фильмом о мировой войне, против угрозы новой империалистической войны.

Б. ШУМЯЦКИЙ.